

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ОМОНИМИЯ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НАРЕЧИЙ В ДИАХРОНИИ

Целью статьи является диахронический анализ грамматической омонимии прилагательных и наречий, их взаимодействия и взаимопроникновения. Материалом исследования послужили оригинальные художественные тексты как британских, так и американских авторов. Проведенное исследование позволило выявить следующее: явление грамматической омонимии английских прилагательных и наречий напрямую связано с процессом развития английского языка. Коренная перестройка морфологической системы английского языка привела к широкому развитию в языке грамматической омонимии.

Ключевые слова: диахрония, омонимия, прилагательное, наречие, морфологическая система.

Метою статті є діахронічний аналіз граматичної омонімії прикметників і прислівників, їх взаємодії та взаємопроникнення. Матеріалом дослідження слугували оригінальні художні тексти як британських, так і американських авторів. Проведене дослідження дозволило виявити наступне: явище граматичної омонімії англійських прикметників і прислівників прямо пов'язане з процесом розвитку англійської мови. Корінна перебудова морфологічної системи англійської мови призвела до широкого розвитку в мові граматичної омонімії.

Ключові слова: діахронія, омонімія, прикметник, прислівник, морфологічна система.

This article has been aimed at the diachronic analysis of the English adjectives and adverbs grammatical homonymy, their interaction and interpenetration. The research has been performed on the basis of the authentic literary texts by both British and American authors. The results of the study have revealed the following: the phenomenon of the English adjectives and adverbs grammatical homonymy is directly related to the English language development process. The radical reconstruction of the English language morphological system has resulted in the grammatical homonymy extensive development.

Key words: diachrony, homonymy, adjective, adverb, morphological system.

Целью статьи является диахронический анализ грамматической прилагательных и наречий, их взаимодействие и взаимопроникновение. Материалом исследования послужили оригинальные художественные тексты как британских, так и американских авторов, а также некоторые примеры из использованной нами литературы и других источников.

Явление грамматической омонимии английских прилагательных и наречий напрямую связано с процессом развития английского языка. Коренная перестройка морфологической системы английского языка привела к широкому развитию в языке грамматической омонимии [1: 284]. Кажущееся упрощение морфологической системы английского языка на самом деле знаменовало собой значительное усложнение последней ввиду утраты этой системой той меры морфологической четкости, которая была ей присуща на более раннем этапе развития английского языка — в древнеанглийский период.

Наречия в древнеанглийском языке делились на два основных типа — первичные, т. е. не образованные от какой-либо другой части речи, и вторичные, т. е. образованные от другой части речи. В то время как группа первичных наречий была незначительна по объему, вторичные наречия, произведенные от существительных и от прилагательных, были гораздо более многочисленны [2]. Образование таких наречий заключалось в том, что какая-нибудь падежная форма существительного или прилагательного отрывалась от системы склонения и застывала как наречие, так что падежное окончание превращалось в словообразовательный суффикс или совсем переставало быть отдельной морфемой [3].

Целая категория наречий, наречия на **-e** (*diope, faeste, hlude*), возникла из застывшей формы творительного падежа единственного числа прилагательных среднего рода. Это **-e** превратилось в словообразовательный суффикс. Такие наречия могли в принципе быть образованы от всякого прилагательного, значение которого допускает образование наречия. Для дальнейшего развития морфологии наречий в английском языке большое значение имело то обстоятельство, что в древнеанглийском языке существовал суффикс прилагательных **-lic** (по происхождению — существительное, означавшее “образ”, “вид”, и прилагательное, означавшее “подоб-

ный”, “образный”) [4: 172]. С помощью этого суффикса были образованы, например, прилагательные *claelic* и *deadlic*. В некоторых случаях существовали и параллельные варианты прилагательных с суффиксом **-lic** и без него, например, *gesaelig* и *gesaeliglic* “блаженный”, а следовательно, и параллельные варианты наречий: *gesaelige* и *gesaeliglice*. При таких условиях наречие *gesaeliglice* могло быть понято как образованное прямо от прилагательного *gesaelig*, т. е. — **lice**, представлявшее собой первоначально сочетание двух суффиксов (**-lic** + **-e**), превращалось в единый словообразовательный суффикс наречия. Отсюда уже появлялась возможность образовывать наречие на **-lice** и от такого прилагательного, у которого вовсе не было параллельного варианта с суффиксом **-lic**, например наречие *freolice* от *freo* “свободный”, хотя прилагательного *freolic* не существовало [5:4].

В среднеанглийском языке продолжают существовать унаследованные от древнеанглийского наречия, образованные от прилагательных при помощи суффикса **-e**, например *faure* от прилагательного *faur* “прекрасный”, *faſte* от *faſt* “крепкий”, “быстрый”.

Наряду с этим развивается сложившийся в древнеанглийском языке способ образования наречий при помощи суффикса **-lic**, перешедшего в среднеанглийском в **-ly**, например от *ſpecial* — *ſpecially*, от *thriftig* — *thriftily*.

Основной процесс в области морфологии наречий, характеризующий новоанглийский период в отличие от среднеанглийского, заключается в том, что суффикс **-ly** стал единственным универсальным средством образования наречий от прилагательных. Этот суффикс можно принципиально присоединить к основе любого прилагательного, значение которого допускает образование наречия.

Среднеанглийские наречия с суффиксом **-e**, унаследованные от древнеанглийского периода, в связи с отпадением неударного **-e**, совпали по внешнему виду с прилагательными. Небольшое число таких наречий, не отличающихся по виду от прилагательных, сохранилось и в новоанглийском языке [6: 23].

К сожалению, объем данной работы не позволяет привести словарные статьи всех существующих омонимичных рядов прилагательных и наречий. Дополнительно ниже приводится список омонимичных пар, не включенных в список словарных статей:

clear	clear	clearly
clean	clean	cleanly
close	close	closely
dead	dead	deadly
dear	dear	dearly
deep	deep	deeply
direct	direct	directly
easy	easy	easily
fair	fair	fairly
fine	fine	finely
flat	flat	flatly
free	free	freely
hard	hard	hardly
high	high	highly
heavy	heavy	heavily
just	just	justly
late	late	lately
loud	loud	loudly
light	light	lightly
near	near	nearly
pretty	pretty	prettily
quick	quick	quickly
right	right	rightly
scarce	scarce	scarcely
sharp	sharp	sharply
short	short	shortly
slow	slow	slowly
straight	straight	straightly
wide	wide	widely
wrong	wrong	wrongly

Этот список может быть легко продолжен, так как данное явление наблюдается у большого числа исконно английских прилагательных и наречий. При изучении списка словарных статей омонимичные пары можно поделить в зависимости от происхождения на следующие группы: 1) образовавшиеся в процессе развития морфологической системы наречий: *loud, wide*; 2) образовавшиеся в результате употребления прилагательных в качестве именной части составного именного сказуемого: *high, short*; 3) образовавшиеся из заимствованных слов по аналогии: *clear, direct*.

Одной из основных проблем, рассматриваемых в данной статье, является параллельное сосуществование в английском языке двух разных форм наречий: полностью совпадающих по форме с прилагательными и образованных от этих же прилагательных при помощи добавления к их основе суффикса **-ly**. Обратимся к проблеме взаимодействия и взаимопроникновения различных частей речи.

Исходным элементом системы частей речи всегда выступает слово. Оно — обязательный компонент любого класса. Совершенно очевидно поэтому, что все связи классов друг с другом должны сосредотачиваться прежде всего в словах. Тесная связь слова и части речи, их постоянная взаимная обусловленность превращают данные сущности в явления, во многом близкие и сопоставимые. Однако это не исключает и глубоких различий между ними [7: 173]. Слово отличается от части речи узостью полосы отражения действительности, узостью объема его лексико-семантического, морфологического, синтаксического и словообразовательного содержания, особыми условиями функционирования, вызываемыми необходимостью удовлетворить непосредственные потребности общения между индивидами. Слово — значимая единица языка и речи, часть речи же — это значимая единица системы классов, единица более абстрактная, лишенная конкретности, свойственной большинству слов, и никогда не воспроизводимая ни в языке, ни в речи непосредственно. В этом кроется лишь одно из противоречий между словом и частью речи. Наиболее существенным противоречием между ними, вызывающим сдвиги в статусе отдельных слов и способствующим развитию взаимных контактов между различными классами, является неоднородность состава подавляющего большинства частей речи, обнаруживающей себя в том, что в каждой части речи есть единицы, обладающие всеми признаками данной части речи, но есть и такие единицы, которые не обладают всеми признаками данной части речи, хотя и принадлежат к ней. Наличие этого противоречия имеет свои объективные корни: оно обуславливается существованием в большой массе объектов природы сравнительно ограниченного числа “эталонов”, которым другие, внешне тождественные объекты того же самого типа или класса, соответствуют не точно, не абсолютно, а лишь в тех или иных пределах — “от” и “до”. Нарушение допустимого предела, переход через него может привести к утрате “неэталонными” сущностями их

существенных отличительных признаков, а известная степень утраты этих признаков способствует созданию благоприятной почвы для качественного преобразования данных сущностей и для выхода их из того видового или родового целого, которое объединяло их с определенными эталонами. Ввиду того, что всякая утрата старого качества непременно сопровождается приобретением какого-то нового качества, преобразующийся объект закономерно вступает в связи с другими объектами, в которых новое для него качество оказывается представленным в той или иной мере [8].

С подобной же ситуацией мы сталкиваемся и в случае со словами конституентами различных частей речи: чем более заметно отклонение характеристик тех или иных слов от основных характеристик эталонных слов, тем более они утрачивают качественную определенность и, удаляясь постепенно на периферию своего класса, могут со временем выйти из него совсем. Дальняя зона периферии каждой части речи — из-за размытости признаков конституентов, находящихся в этой зоне, — выступает, следовательно, как участок, где происходит постоянное взаимопроникновение разных классов слов.

Дальняя зона периферии является между тем не единственно возможной полосой совмещения плоскостей взаимодействующих классов. Соприкосновение последних происходит также и в зонах сосредоточения единиц, близких по своим основным характеристикам к эталонным словам. Наблюдения показывают, что конституентам, занимающим эти зоны, хотя и в меньшей степени, чем конституентам зоны периферии, тоже присущи признаки других частей речи, но такие признаки не принадлежат обычно к разряду существенных, что, вполне понятно, не может повлечь за собой и изменение сущностного статуса единиц — их носителей. Факт взаимодействия классов в этом случае остается тем не менее непреложным. В связи со сказанным важно подчеркнуть еще один момент. Выраженность в конституентах рассматриваемых зон максимума признаков своих классов в каком-то смысле препятствует прямому передвижению слов одних частей речи в другие, но не исключает его целиком. Конверсия в английском языке может служить примером подобного передвижения, способного втянуть в свою сферу практически любой конституент класса, в том числе и ядерный. Все признаки взаимодействия, независимо от степени их фактической устойчивости, рассматриваемые с пози-

ций синхронии, предстают в общем как явление более устойчивое, чем эти же признаки с позиций чисто диахронических, т. е. в аспекте их становления у тех или иных из взаимодействующих сущностей. Отмеченный момент несомненно говорит о том, что один и тот же признак или группа признаков могут трактоваться как более устойчивые в одном отношении и менее устойчивые в другом отношении, что подчеркивает диалектическую противоречивость устойчивого/неустойчивого и их взаимообусловленность. Подтверждение сказанному мы находим также и при анализе языковых фактов, связанных с синхронным состоянием языка. Так, “обмен” частей речи производящими основами, сопровождающийся переносом ряда признаков класса-источника в другие классы системы, есть не что иное, как преобразование существенного в несущественное, более устойчивого в менее устойчивое, на что четко и однозначно указывает неидентичность рангового статуса переносимых признаков в общей иерархии признаков соответствующих частей речи. В то же время приобретение производящей основой через посредство соединяющегося с ней ориентированного аффикса лексико-грамматических характеристик нового класса знаменует собой развитие на определенной “иностранной” базе черт существенного и устойчивого типичного именно для того класса, который принял данную производящую основу [9].

Функциональная зависимость отражает наиболее устойчивые связи между различными материальными явлениями. Она обнаруживает себя в том, что изменения в одних явлениях, их сторонах и свойствах закономерно влекут за собой количественные изменения в других явлениях, их сторонах и свойствах. Функциональная зависимость выражается в виде законов и отношений, обладающих точной количественной определенностью. Компонентам языка, в отличие от многих явлений физической природы, обычно не свойственны точные физические и количественные характеристики, поэтому количественные соотношения между ними, как правило, трактуются не как жесткие и строгие, а как приблизительные и колеблющиеся [10]. Специфика языка, следовательно, не позволяет передать в точных выражениях и формулах все переходы одного количества в другое, но тем не менее каждый язык располагает фактами, недвусмысленно указывающими на наличие в нем подобных переходов. Так, выделение из состава тех или иных частей речи и формирование на их базе

ядра конститuentов новых лексико-грамматических классов имеют своим результатом уменьшение числа словесных единиц, представленных в части речи — генетическом источнике, и увеличение общего количества частей речи в рамках всей системы классов. Приобретение словом какой-либо части речи новых признаков, вызванное особыми условиями его употребления, ведет к ослаблению связей этого слова с ядром своего класса. Распад флексии в английском языке среднеанглийского периода необходимо приводит силу тесной связи и взаимообусловленности морфологии и синтаксиса к заметному увеличению конструктивной и идентифицирующей значимости порядка слов. Примеры такой соотносимости свидетельствуют о том, что “язык чутко реагирует на любые количественные сдвиги внутри него, противопоставляя тенденциям одного плана контртенденции аналогичного или несколько иного плана, что позволяет говорить о существовании в языке функциональной зависимости элементов, проявляющей себя, правда, далеко не всегда в строго классических формах” [11; 12].

Итак, при рассмотрении явления грамматической омонимии прилагательных и наречий с позиций семантики, совершенно очевидно, что наиболее тесные семантические контакты, складывающиеся на почве единства категориальной семантической базы, возникают у прилагательного с качественными наречиями, образуемыми в большинстве своем непосредственно от качественных прилагательных. Общность семантического основания, бесспорно существующая в данном случае, заставляет некоторых лингвистов критически оценить традиционное разделение качественных прилагательных и наречий по разным лексико-грамматическим классам слов и высказать мысль о целесообразности их отнесения к единицам одной и той же части речи — прилагательному [6: 201]. Семантическое тождество рассматриваемых групп слов не исключает и заметных различий между ними: качественные прилагательные всегда обозначают признак предмета, качественные же наречия — признак действия или признак признака и намного реже признак предмета.

Нивелирование морфологических различий между прилагательным и наречием, находящимся на стыке изменяемых и неизменяемых классов, так же как и расширение состава неизменяемых конститuentов внутри частей речи, формально относимых к изменяемым,

не может не способствовать морфологическому сближению обеих рассматриваемых групп и их взаимопроникновению. Как нам кажется, изначально, в древнеанглийском языке функцию качественных наречий выполняли прилагательные (а конкретно, форма творительного падежа единственного числа среднего рода прилагательных), и лишь в дальнейшем эти наречия оформились в отдельный класс. Возрастание в среднеанглийский период роли наречий на **-ly** связано с тем, что наречия и прилагательные совпадали по форме, и их разделения только по их синтаксической функции уже не хватало для эффективной дифференциации этих классов слов. Поэтому, в связи с тем, что язык является саморегулирующей системой, чутко реагирующей на любые количественные сдвиги внутри него, на передний план вышли наречия, образуемые посредством прибавления к основе прилагательных суффикса **-ly**, в качестве контртенденции существованию в английском языке грамматической омонимии прилагательных и наречий [13].

Явление же существования в современном английском языке параллельных вариантов наречий, полностью совпадающих по форме с прилагательным и образующихся при помощи прибавления к основе суффикса **-ly**, объясняется тем, что в процессе развития языка произошла смысловая и стилистическая дифференциация этих наречий, то есть эти параллельные формы наречий имеют разные значения или принадлежат к разным стилистическим регистрам (см. словарные статьи). Некоторые наречия на **-ly**, например *cleanly* и *deadly*, совсем не соотносятся ни с прилагательным, ни с наречием омонимичной пары, так как произошли они от других прилагательных: соотв. *cleanly* и *deadly* [14].

Из проведенного исследования видно, что параллельные формы наречий на **-ly** составляют в большинстве случаев меньшую долю, нежели наречия, совпадающие по форме с прилагательными. В ряде случаев наибольший контраст между процентом употребления наречий, грамматических омонимов прилагательных и процентом употребления наречий, параллельных форм на **-ly** наблюдается в диалогической речи. В этом случае мы имеем дело с разными стилистическими вариантами наречий, напр.: *close* — *closely*, *direct* — *directly*, *quick* — *quickly*. В остальных случаях мы сталкиваемся с ситуацией, когда исконно английские наречия, совпадающие по форме с прила-

гательными, оказываются сильнее своих параллельных форм, образованных посредством прибавления к основе прилагательного суффикса *-ly*. Нам кажется, что причиной этого является тот факт, что эти наречия-омонимы, будучи более древними, обладают как бы более сильной “валентностью” в плане употребления, в результате чего им удалось “зарезервировать” наиболее употребительные значения.

Проведенное исследование позволило выявить следующие основные особенности грамматической омонимии прилагательных и наречий английского языка:

1. Грамматическая омонимия — явление, непосредственно вытекающее из факта неизоморфности плана выражения и плана содержания. Понятие асимметрии, имманентно присущей языковым знакам, раскрывается в двух рядах явлений, тесно связанных между собой: 1) качественная асимметрия — несоответствия, которые наблюдаются между сторонами знака, несмотря на их нерасторжимое единство; 2) количественная асимметрия, возможная в силу известной автономности сторон знаков и детерминированная экстралингвистическими факторами, она проявляется в отсутствии однозначных соответствий между составляющими двух множеств, представляющих совокупный потенциал естественного языка; реализуется количественная асимметрия в виде двух противоположных феноменов — многозначности и синонимии.

2. Грамматическая омонимия — закономерный результат стихийного развития языка. Явление грамматической омонимии английских прилагательных и наречий напрямую связано с процессом развития английского языка. Коренная перестройка морфологической системы английского языка привела к широкому развитию в языке грамматической омонимии. Кажущееся упрощение морфологической системы английского языка на самом деле знаменовало собой значительное ее усложнение ввиду утраты этой системой той меры морфологической четкости, которая была ей присуща на более раннем этапе развития английского языка — в древнеанглийский период.

3. Грамматическая омонимия прилагательных и наречий английского языка — результат взаимодействия и взаимопроникновения различных частей речи (конкретно прилагательного и наречия). Сглаживание морфологических различий между прилагательным и наречием, находящимся на стыке изменяемых и неизменяемых клас-

сов, так же как и расширение состава неизменяемых составляющих внутри частей речи, формально относимых к изменяемым, не может не способствовать морфологическому сближению обеих рассматриваемых групп и их взаимопроникновению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Князева Г. Ю. Источники омонимии в английском языке / Г. Ю. Князева // Ученые записки МГПИИЯ. Т. 29. — М., 1959. — С. 283–298.
2. Малаховский М. П. Теория лексической и грамматической омонимии английского языка / М. П. Малаховский. — М., 1989. — 28 с.
3. Аракин В. Д. История английского языка / В. Д. Аракин. — М., 2003. — 272 с.
4. Зыкова И. В. Практический курс английской лексикологии: Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков / Ирина Владимировна Зыкова. — М.: Издательский центр “Академия”, 2006. — 288 с.
5. Богданова И. А. Структурно-семантическая характеристика лексической и лексико-грамматической омонимии современного английского языка: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ирина Анатольевна Богданова. — Ростов-на-Дону, 2003. — 23 с.
6. Шевченко В. Д. Основы теории английского языка / В. Д. Шевченко. — Самара: Сам ТАПС, 2004. — 72 с.
7. Антрушина Г. Б., Афанасьева О. В., Морозова Н. Н. Лексикология английского языка: Учеб. пособие для студентов / Г. Б. Антрушина, О. В. Афанасьева, Н. Н. Морозова. — 3-е изд. — М.: Дрофа, 2001. — С.173–175.
8. Ивашкин М. П. Синхронно-диахронический анализ переходных процессов в английском языке / М. П. Ивашкин. — М., 1988. — 171 с.
9. Тышлер И. С. О проблемах омонимии в английском языке / И. С. Тышлер // Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. — М., 1966. — 21 с.
10. Пономарева М. И. К вопросу о разграничении омонимии и полисемии / М. И. Пономарева // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений. — Пятигорск, 2006. — Вып. 12. — С. 163–167.
11. Маулер Ф. И. Грамматическая омонимия в английском языке / Ф. И. Маулер. — Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1983. — 136 с.
12. Маулер Ф. И. Грамматическая омонимия в английском языке: Автореферат дис. ... док. филол. наук: 10.02.04 / Ф. И. Маулер. — М., 1985. — 18 с.
13. Костюченко Ю. П. Количество и место омонимов в современном английском языке: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Ю. П. Костюченко. — КГУ, 1954. — 15 с.
14. Малаховский Л. В. Словарь английских омонимов и омоформ: ок. 9000 омонимических рядов / М. П. Малаховский. — М.: Рус. яз., 1995. — 624 с.